

ЗА РОДИНУ

О чем нельзя забывать

Н. Смирнов

Теперь, когда судьбы народа — освободиться от гибельной диктатуры Сталина или навсегда лишиться своего национального существования — решаются не только на полях сражений, но и, главным образом, на идеологическом фронте, ясность и четкость мысли, понимание поставленных перед собой задач и суровая непоколебимость в принятии решений обеспечивают успех так же, как снаряды выпущенные по врагу.

Там, где столкнулись две идеологии — интернационализм и национализм, борьба не знает ни компромиссов, ни примирения, ни мягкотелости. Эта особенность борьбы накладывает определенные требования на ее участников.

Пока живы тлетворные идеи Маркса и Ленина, пока существует клика политических авантюристов во главе со Сталиным, пока бесчинствует озверелое НКВД — большевизм внутренне будет тем же, чем был десятки лет тому назад, и никакая пропаганда, никакие выкрутасы изолгавшихся врагов народа не должны дезориентировать здравомыслящих, национально настроенных людей.

Если Ленин в свое время звал НЭП, чтобы спасти от голодной смерти «завоевания» Октября, то в наши дни, под влиянием не менее катастрофических причин, влияющих на плачевный исход «второй отечественной войны», Сталин позаботился о введении второго НЭПа, на этот раз религиозного.

Чем кончился первый НЭП — напоминать не стоит. Уместно лишь заметить, что недобитые в революцию «остатки буржуазии», под фанфары начинающихся сталинских пятилеток, были задушены самым жестоким образом. Об этом нельзя забывать.

Что же тогда ждет в будущем религиозный НЭП?

Расцвет религии, свобода вероисповедания, уроки Закона Божьего? Ничего подобного. Кто хоть немного уважает себя, кто не забыл, как рушились храмы и умирали в застенках истинно верующие люди — тот знает цену этому очередному обману. Сталин в нужный момент снова постарается придушить остатки духовенства, чудом уцелевшего за двадцать шесть безбожных лет.

Нам дана историей возможность освободиться от кровного врага всего человечества — большевизма. Такая возможность дается народу только раз, и мы в деле борьбы должны без сомнений и колебаний, напрягая все свои силы, сплотиться в общем порыве.

Есть один враг — большевизм и никаких компромиссов с ним быть не может.

И если этот враг не будет уничтожен нами, он без колебаний и жалости жестоко расправится не только со всеми теми, кто так или иначе шел по пути, противному идеям коммунизма, но и с теми, кто стоял в стороне от происходящих событий.

Многое, очень многое стирается в памяти наших людей, бывших подсоветских граждан. Память человека коротка, и если человек незлоблив, то он многое прощает впоследствии. И вот поэтому мы сейчас говорим:

Не забывайте того, что причинил народу большевизм. Не забывайте голод и лишения сопутствовавшие большевизму. Не забывайте замученных отцов и матерей, братьев и сестер, — тогда вы будете более здраво оценивать происходящие события.

Большевизм прекрасно чувствует в чем заключается его гибель — в единении своих противников.

Поэтому он всячески сеет раздор в лагере своих противников. Не поддаваться разлагающим действиям врага, выявлять и уничтожать осиные гнезда агентов, подрывающих силы народа — такова задача.

Об этом как раз раньше всего нельзя забывать.

Успешные контрудары у Киева и Перекопа

Победа германской авиации в Средиземном море

Главная Ставка Фюрера, 12 ноября. Верховное командование германскими вооруженными силами сообщает:

В Крыму крупные советские силы пытались расширить свое предместное укрепление к северо-востоку от Керчи. После упорных боев, они были остановлены германскими и румынскими войсками. Легкие германские военно-морские силы воспрепятствовали неприятельским попыткам усилить свои десантные части к югу от Керчи и потопили при этом советскую канонерку. Северо-восточнее Перекопа в рукопашном бою уничтожены советские части, пытавшиеся пробраться через Глялое море.

У Днепра германские войска сбдби попытку неприятеля форсировать реку восточнее Николая. Местные атаки советских войск в районе днепровской излучины остались безуспешными.

В районе Киева по всей глубине неприятельского вклинения сражение продолжается с прежней ожесточенностью. Юго-западнее города отражены сильные советские атаки, причем неприятель понес тяжелые потери. Южнее — германские войска контратаками отбили обратно несколько населенных пунктов.

Северо-западнее Чернигова ярость советского натиска ослабла после потерь, понесенных ими накануне. Но все же 11 ноября там велись ожесточенные бои, во время которых в районе одного германского корпуса уничтожено или подбито 57 неприятельских танков.

К северо-западу от Смоленска германскими контрударами отбиты или предотвращены новые неприятельские атаки.

В районе Невеля советские войска 11 ноября продолжали свои попытки расширить участок вклинения, в особенности к югу и к северу от города. При успешном отражении этих атак, к северу от Невеля

уничтожено 40 танков; 35 из них — одной только германской пехотной дивизией.

За последние дни советские войска на восточном фронте потеряли в общей сложности 411 танков и 98 самолетов.

В южной Италии американские войска, несмотря на свои тяжелые потери, продолжают тщательно атаковать германские выдвинутые позиции к западу от реки Волтурно. К югу от Миньяно германские войска предприняли мощную контратаку, в результате которой отбиты потерянные ранее высота и населенный пункт.

Соединения германских боевых и торпедоносных самолетов под вечер снова атаковали караван неприятельских судов, шедший под сильной охраной в водах Средиземного моря восточнее Орана. Согласно поступившим до сих пор сообщениям, потоплено 4 полностью нагруженных товарных судна, водоизмещением в 29.000 брт, и 2 эсминца; кроме того, тяжело повреждены еще 11 грузовых пароходов, емкостью в 84.000 брт, 2 эсминца и дозорное судно. Из этой операции не вернулось 6 германских самолетов.

Соединения неприятельской авиации в течение дня напали на западные оккупированные области и сбросили бомбы на город Мюнстер. Ночью несколько английских самолетов совершили налет на западные и северные области Германии. В общей сложности, 11 ноября сбито 19 неприятельских самолетов.

Бои у Бугенвиля продолжаются

Токио, 14 ноября.

Японское агентство Домен, сообщает: В южной части Тихого океана, у острова Бугенвиль, снова завязались тяжелые бои между соединениями японского военного флота и сильным морским соединением противника.

Проблематичная „победа“

Новые ордена в СССР

В Советском Союзе в настоящее время наблюдается чрезвычайное напряжение сил для достижения победы, которая с каждой каплей убывающих сил Красной армии становится все проблематичнее. Большевики используют всю технику оружия и агитации для внушения изнуренным красноармейцам мысли о необходимости победы во что бы то ни стало. Происходит, своего рода, гипнотическое внушение.

В Красной армии введены всевозможные поощрительные наименования, чины, вы-

сказки, отличительные значки. Ордена сыпятся, как из рога изобилия. Последним постановлением верховного совета СССР введены еще два ордена: «Победа» и «Славы». Судя по смелому названию, ими решено увенчать теперешнее советское продвижение

вперед. Таким образом, рассуждая логически, все предыдущие ордена относятся к пораженческому разряду, ибо они учреждались в момент отступления Красной армии. Интересно положение об этих последних орденах. По уставу орден «Победа» может быть присужден только высшему командному составу, «Славы» же — низшему и рядовому. Солнце сталинской конституции в этом случае конфузливо покрылось темными пятнами: где же «все граждане Советского Со-

ветского Союза», а пышные «победа» празднуются на верхах сановным начальством под веселый звон бокалов.

Далее же «вперед» ушел по социальному пути сталинский режим!...

В связи с этим следует лишний раз отметить, что в германской армии, о которой большевики распускают до идиотизма нелепые слухи, существует один орден для всех чинов, от солдата до фельдмаршала — Железный Крест. Точно также немецкие солдаты и офицеры получают и одинаковый паек.

Ни идей, ни направления в СССР больше не существует. Остаются понятие «большевизм», которому нужна победа для деспотического владычества над народами Европы.

Мы теперь хорошо изучили и большевики, и их гибкую тактику. Мы знаем, что орден, украшающий сегодня грудь героя, завтра может превратиться в смертный приговор для орденосца. Большевик всегда больше всего боится сильных личностей, а люди, отличившиеся за боевые заслуги, не могут быть такими. При первом же удобном случае, когда они перестают быть нужными, Сталин отделяется от них. Как? Мы знаем. Такая участь ожидает носителей орденов в случае победы большевизма.

Но от ордена до настоящей фактической победы «дистанция огромного размера»: для достижения победы нужно пробиться сквозь железные ряды германской армии. «Рано плащечка запела, как бы кошечка не съела» — гласит народная молва.

С. Павлов.

Рис. Земляк

Парад советских орденосцев

юза пользуются одинаковой оценкой труда и достижений? Таким образом лозунги об уравнении в правах офицеров и солдат сегодня являются контрреволюционными. Серая солдатская масса гонится на убой, соблазненная деш-

евыми «славками», а пышные «победа» празднуются на верхах сановным начальством под веселый звон бокалов.

Советские части еще ничего не подозревают. Несколько секунд ... и германский туманомет ошеломит неприятеля.

Порабощение Италии плутократией

Контрольная комиссия Англии и США

Женева, 14 ноября.

Главнокомандующий англо-американскими оккупационными войсками в южной Италии генерал Эйзенгауер подписал распоряжение об организации контрольной комиссии по делам Италии. Устав этой контрольной комиссии состоит из двенадцати пунктов, из которых следует, что плутократические «освободители» низводят итальянцев до положения форменных рабов и намерены прочно установить свое господство над оккупированными ими районами.

В уставе, правда, предусматривается организация известного итальянского самоуправления, но тут же подчеркивается, что оно будет всецело находиться под контролем англо-американской комиссии, осуществляющей за собой полное право распоряжаться военными и экономическими силами Италии по собственному усмотрению. В уставе подчеркивается, что англо-американцы отнюдь не намерены даже постепенно передать хотя бы часть своих полномочий итальянскому самоуправлению.

Верхом издевательств над преданной Италией является одиннадцатый пункт устава, в котором говорится, что англо-а-

мериканцы намерены «превратить Италию в действующее военное оружие против Германии».

В комиссии предусматривается участие также советских представителей.

Однако, в конце концов, предательство падет на голову предателя. Италия, отданная продажной кликой Бадольо на милость «спасителей», должна перенести это позорное унижение. Редко какому-либо народу так открыто и цинично заявляли, что с ним совершенно не намереваются считаться, а лишь предоставляют умирать за интерес порабощателей.

Налеты германской авиации в Италии

Берлин, 14 ноября.

В сводке германского верховного командования сообщалось об успешных налетах германской авиации на центр англо-американского снабжения в южной Италии — Неаполь. Фото-снимки, сделанные германскими разведывательными самолетами на другой день после налетов, свидетельствуют о сильных разрушениях, причиняемых германскими бомбардировщиками неаполитанским портовым сооружениям и складам военных материалов.

По снимкам удалось точно установить, что потоплено грузовое судно в 3.000 брт. Пять других торговых судов, общей емкостью в 27.000 брт., повреждены настолько тяжело, что в гибели их нет никаких сомнений. Попаданиями многочисленных бомб сильно повреждены еще четыре неприятельских транспортных судна, емкостью в 20.000 брт. и четыре английские подводные лодки, из которых на двух возникли большие пожары.

Успехи японцев у озера Тонгтинг

Шанхай, 14 ноября.

На фронте, западнее озера Тонгтинг (средний Китай), японские войска вытеснили шестую чуунцинскую дивизию из занимаемых ею позиций и одновременно отрезали возможность отступления. Противник, в беспорядке пытавшийся пробиться из окружения, понес тяжелые потери. Действующие на том же участке 79-ая, 98-ая и 194-ая чуунцинские дивизии, во избежание полного разгрома, отступают.

Перемены в английском правительстве

Женева, 14 ноября.

В Лондоне официально объявлено о следующих переменах в английском правительстве:

Лорд Вултон в военном кабинете занял пост министра по делам устранения причиненных войной разрушений.

Генри Уиллинг назначен министром здравоохранения, а полковник И. Левеллин министром по делам снабжения продовольствием.

Произведены перемены также и на других руководящих постах.

Скрывают жуткую правду

Секретный приказ Сталина

Согласно тайному постановлению № 01734 — ВК, подписанному Сталиным, родственникам не сообщается о гибели красноармейцев на войне или о смерти их в каком-нибудь лазарете. Далее существует строгий приказ, по которому цензируются все письма, а содержащее извещение о смерти, без разбора уничтожаются. Родственникам красноармейцев не дается никаких справок. Этот образ действий объясняют передвижением фронта.

Знаменательно то, что все эти постановления никогда не комментируются большевиками властями. Впрочем, это совершенно понятно, ибо тогда пришлось бы сказать о колоссальных потерях Красной армии. Сталин, всегда верный своей изолгавшейся политике, оставляет в неведении миллионы матерей, жен и детей.

В этом существенная разница между германским и большевизмским командованием. В Германии тыл тесно связан с фронтом. В германской армии командир павшего в бою солдата оповещает об этом его родственников с точным описанием последовательных конечных и сопровождается оповещением выражением сочувствия со стороны товарищей павшего.

Красные власти Кремля всегда обманывали солдат, действительная причина

войны, а также ее чудовищные жертвы утаиваются. Советское правительство далеко от откровенной и честной политики. Совершенно ясно, что и советский тыл обманывается не менее, красноармейцев.

За счет русского народа

Стокгольм, 14 ноября.

В то время, как население Советского Союза страдает от голода, холода и изнурительных работ, советские дипломаты устраивают прием за приемом.

Так советский посол в Аджире Богомолов недавно устроил банкет для 84 представителей комитета генерала-предателя де-Голля. Для этого случая на специально заказанном самолете из Советского Союза было доставлено большое количество икры и шампанского.

Как сообщает английская газета «Дейли Мейл», советское посольство в Лондоне по случаю 26-летия октябрьской революции устроило прием «в тесном кругу». В четырех обширных залах посольства собралось около тысячи высокопоставленных английских и американских военных чинов, дипломатов и «представителей общественности».

Смерть предателя

Берлин, 14 ноября.

Радио-Будапешт опубликовало сенсационное сообщение о катастрофе, произошедшей с автомашиной итальянского генерала Роатта, одного из ретивейших сподвижников Бадольо и ожесточенных противников фашизма и союза Италии с Германией.

В бытность свою командующим итальянскими войсками в Далмации, Роатта всеми силами провоцировал местное население против немцев и даже снабжал повстанческие банды оружием и боеприпасами. Своими «черезчур ретивыми» действиями он, однако, навлек на себя недовольство англичан, которые недавно потребовали от Бадольо устранения Роатты с поста командующего южно-итальянскими силами.

В тот же день, спустя несколько часов после этого сообщения, у автомашины Роатты, стремительно несшей по извилистой горной дороге под водительством опытного и верного генерала шофера, внезапно перестали действовать тормоза и машина на полном ходу была выброшена из поворота и разбилась о дерево. Водитель был убит на месте, о состоянии же здоровья генерала, тяжело раненого в голову, ничего не известно.

Немедленно начатое следствие выяснило, что резиновые трубки гидравлических тормозов машины были умаломно просверлены.

Это покушение, совершенное в удобный для англичан момент и имеющее много сходства с убийством главы польских эмигрантов генерала Сикорского, дает все основания полагать, что организатором этого дела опять таки была английская секретная служба.

О чем говорят факты

Продовольственное положение Германии и СССР

Благодаря разумно проводимой сельскохозяйственной политике, урожай этого года в Германии превысил прошлогодний на 33 процента. Если же его сравнить с урожаем 1918 года, то разница будет еще более разительная: урожай этого года превысит урожай 1918 года на 82 проц.

Больших успехов немецкое сельское хозяйство достигло не только в отношении производства хлеба — основы питания населения. Урожай картофеля в этом году на десять миллионов тонн больше урожая 1918 года. Во много раз увеличился также урожай масличных культур, достигая 575.000 тонн, вместо 80 тысяч в довоенные годы. Одновременно возросла продукция масла и молока.

Об этом мы знаем из сообщения государственного секретаря Бакке и из объективного изучения германской действительности.

Такие достижения позволили Германии на пятый год войны повысить хлебный паек и значительно улучшить общее продовольственное положение страны, в сравнении с первым годом войны.

Таковы факты. Они являются лучшим ответом вражеской пропаганде, пытающейся делать какие-то сравнения между продо-

вольственным положением Германии в эту и прошлую мировую войну.

Смехотворно звучат заявления англо-американской и большевистской пропаганды о блокаде и продовольственных затруднениях в Германии. Вопреки этим заявлениям, продовольственное положение в Германии, как это мы видим, не только не ухудшилось по сравнению с первым годом войны, а наоборот — улучшилось.

Все это произошло отнюдь не случайно. Но в результате блестящего хозяйственного руководства, исключительного старания немецких крестьян и желания всего немецкого народа довести борьбу до победоносного конца.

Таким образом рассеялись все надежды врагов на слабость Германии. Теперь больше чем когда-либо, германское командование располагает резервами, чтобы добиться окончательного разгрома большевизма.

Интересно, в связи с этим, посмотреть на продовольственное положение Советского Союза 25 сентября передовая московских «Известий» была в набат по поводу катастрофического положения с урожаем этого года. Целый ряд цифр, приведенных в передовой статье газеты, говорит о том, что в

Поволжье, Приуралье, Сибири и Казахстане от 40 до 60 проц. урожая стояло на корню, будучи обречено остаться под снегом. Даже «Правда» в последних номерах вынуждена признать, что в Поволжье не только не выполнен план хлебосдачи, но большая часть урожая не убрана. В Алтайском крае с уборкой дело обстоит также не благополучно.

Таким образом, из материалов советской же печати видно, что в главнейших областях Советского Союза большевикам не удалось полностью убрать хлеб. Общее же продовольственное положение таково, что не только не может быть речи об увеличении ничтожного хлебного пайка, но над народом нависла угроза прямого и жестокого голода. Это признают в своих рассказах все пленные красноармейцы.

Нам хорошо понятно, почему колхозы не в состоянии убрать урожай. Они остались без рабочей силы, которую Сталин угнал на смерть в бесплодных атаках против германских линий. Оставшиеся в деревнях старики, женщины и дети, естественно, не могут справиться со всеми работами. В конце концов, они также обречены на гибель, потому что Сталин не отговинился перед тем, чтобы отобрать от них последний кусок хлеба.

Мы знаем, что внутренние беспорядки и голодные бунты в СССР учащаются.

Мы глубоко верим в силу ненависти всего русского народа к иудо-большевизму. Поэтому мы, русские, борющиеся совместно с Германией против общего врага, не будем щадить ни сил, ни жизни для скорейшего освобождения Родины от сталинского ига.

Развал английского торгового флота

Лиссабон, 14 ноября.

Согласно общеизвестным статистическим данным, английский торговый флот до мировой войны был в два с половиной раза больше торгового флота Соединенных Штатов Америки. Теперь же авторитетные английские специалисты подсчитали тоннаж обоих флотов и установили, что английский торговый флот, из-за понесенных им потерь и неспособности верфей возместить потопленные суда новыми, стал в три раза меньше американского.

Теперь американцы не только снабжают свою страну исключительно с помощью собственных судов, что прежде было невозможно, но и начинают захватывать в свои руки трансокеанское сообщение, которое раньше являлось английской монополией. На этом деле Англия ежегодно зарабатывала свыше 100 млн. фунтов стерлингов; теперь же она лишилась этой прибыли, повидимому, навсегда.

Близорукость „союзников“

Гельсингфорс, 14 ноября.

Руководящие финские газеты посвятили свои передовые статьи годовщине Версальского договора.

Печать подчеркивает, что «союзники» — Англия и США — попрежнему горят жаждой мести. Очевидно, они до сих пор не усмотрели в параграфах насильственного мирного договора 1919 года причины возникновения настоящей войны.

«Союзники» не в состоянии организовать победу. Даже Черчилль в одной из своих последних речей должен был признать, что в дальнейшем «союзникам» придется нести тяжелые потери, так как мощь германских вооруженных сил непоколебима.

Нищета в южной Африке

Лиссабон, 14 ноября.

По сообщениям из Капштадта, хозяйственное положение Южно-Африканского Союза (английский доминион), чрезвычайно ухудшилось. В связи с возвышением цен на продукты, чиновники потребовали увеличения жалования на 30 проц., но добились лишь повышения на 5 проц., что вызвало с их стороны открытый протест.

В городе Претории наблюдается столь острый недостаток жилищной площади, что значительная часть населения принуждена ютиться в землянках или палатках. Не хватает врачей и акушеров. Ежегодно около 5000 детей рождается без медицинской помощи и смертность среди туземцев увеличивается.

Беднейшее население Южно-Африканского Союза голодает; в рабочих кварталах царит страшная нужда. Приблизительно четвертая часть всего населения живет в совершенно ненормальных условиях. Фабрики работают с большими переборами, так как 90 процентов рабочих недоедают.

Со всего света

Стокгольм. — По сообщениям из Неаполя, Виктор-Эммануил в ближайшие дни откажется от трона, после чего будет учрежден регентский совет. По всей вероятности пост министра — президента, вместо Бадольо, займет граф Сфорца.

Измил. — Принц Файзал Али Сауд на устроенном в Вашингтоне приеме заявил, что он уверен в осуществлении чаяний всех арабов — учреждении арабского государства.

Женева. — Лондонская печать предугадывает английское правительство в связи с обострением угольного кризиса. Газеты подчеркивают, что стране вместо политических маневров необходимо топливо.

Лиссабон. — В Ланкашире (Англия) объявили забастовку 5.000 горняков, требующих повышения заработной платы.

Япония непоколебима

Новая организация военного хозяйства

За год до начала китайско-японской войны Англия впервые применила по отношению к Японии меры экономического и политического воздействия, положив, таким образом, начало враждебным действиям против этой страны.

Прошло несколько лет и к враждебному отношению к Японии присоединился американский партнер. С этого времени англо-американцы неизменно сужали кольцо экономической блокады вокруг островов Японии.

Заслуга правительства генерала Тойо заключается в том, что Япония своим внезапным военным выступлением прервала кольцо блокады, точнее говоря, отдала его на тысячи километров от своих границ. В пределах нового жизненного пространства Японии, в мирном сотрудничестве со многими народами Великой Восточной Азии, намерена создать мощную базу для восстановления общего и военно-промышленного хозяйства, базу, которая по окончании нынешней войны послужит фундаментом мирного строительства нового порядка.

Уходя из восточной Азии, враги Японии рассчитывали на то, что гигантские просторы Тихого океана окажутся не под силу японскому флоту. Англо-американцы и теперь строят свои планы в расчете, что будут наносить Японии удары, пользуясь огромными расстояниями, другими словами, наносить их там, где эти удары явятся наиболее чувствительными. Однако, несмотря на все их старания, еще не было случая, чтобы англо-американскому флоту удалось где-либо нанести чувствительный удар японским линиям связи, растянувшимся до самых южных островов Тихого океана.

Развитие военных операций в восточной Азии побудило японское верховное командование принять меры к обеспечению четкой работы всего военного аппарата в еще невиданном масштабе. Образование нового министерства военного снаряжения в Токио является результатом долгих совещаний и свидетельствует о стремлении японского правительства при любых условиях обеспечить безупречное функционирование всех частей сложного военного управления.

Генералу Тойо удалось преобразовать

методы старого довоенного японского хозяйства, блестяще приспособив их к делу ведения тотальной войны. В то же время он сохранил за старым японским хозяйственным аппаратом временную свободу действий, которая, однако, в связи с образованием нового министерства, подвергнется необходимому ограничению.

Министерству военного снаряжения будут подчинены все отрасли хозяйства, необходимые для успешной работы военной промышленности. Деятельность нового министерства будет охватывать, главным образом, метрополию и близлежащие области материка, что является вполне правильным

расчетом, ибо при обеспечении военно-промышленного потенциала Японии сокращать наиболее уязвимые пути сообщения.

С японской стороны уже нередко подчеркивалось, что с продолжением войны в восточной Азии было бы необходимым сотрудничество Китая в области военного хозяйства Японии. В этом направлении министерство военного снаряжения должно будет разрешить все проблемы, которые до сей поры оставались неразрешенными или разрешались слишком медленным темпом.

Образование нового министерства свидетельствует о непреклонной воле Японии продолжать войну до победного конца.

Руководители советской пропаганды для обмана народа пользуются самыми разнообразными приемами.

Просматривая московские газеты, почти ежедневно убеждаешься, что Сталин и его подручные весьма беззастенчивым образом подтасовывают факты. Приводим два примера очередных московских фальсификаций.

В захваченных Красной армией районах Ирана кипит всенародная борьба против большевистских угнетателей. Советские гарнизоны в Тавризе, Урмии, Врине и других городах находятся на положении осажденных. Целый ряд гарнизонов Красной армии, как например, в Казвине, сильно пострадал от активных боевых действий иранских патриотов.

Дабы скрыть все это от населения СССР, Тасс публикует лживое сообщение о «солидарности населения Ирана с героическим народом Советского Союза». Большевистская печать нагло измышляет, что в Иране, якобы, открыт сбор пожертвований для пострадавшего от войны советского населения. Московские газеты подчеркивают, что иран-

Так они лгут

Неудачные фальсификации советской печати

Руководители советской пропаганды для обмана народа пользуются самыми разнообразными приемами.

Просматривая московские газеты, почти ежедневно убеждаешься, что Сталин и его подручные весьма беззастенчивым образом подтасовывают факты. Приводим два примера очередных московских фальсификаций.

В захваченных Красной армией районах Ирана кипит всенародная борьба против большевистских угнетателей. Советские гарнизоны в Тавризе, Урмии, Врине и других городах находятся на положении осажденных. Целый ряд гарнизонов Красной армии, как например, в Казвине, сильно пострадал от активных боевых действий иранских патриотов.

Дабы скрыть все это от населения СССР, Тасс публикует лживое сообщение о «солидарности населения Ирана с героическим народом Советского Союза». Большевистская печать нагло измышляет, что в Иране, якобы, открыт сбор пожертвований для пострадавшего от войны советского населения. Московские газеты подчеркивают, что иран-

ский шах, будто бы, на эти нужды внес 300.000 реалов.

В действительности, пожертвования в Иране собираются не для помощи Советскому Союзу, а для поддержки населения Ирана, пострадавшего от карательных экспедиций частей НКВД. Как известно, чекисты в Иране чинили и чинят расправу над беззащитным гражданским населением, обвиняя его в «антисоветских настроениях».

Советская печать приводит сообщение об отставке ряда членов аргентинского правительства, при чем умалчивает, что вышедшие в отставку министры требовали разрыва отношений Аргентины с державами нового порядка.

Интересно отметить, что еще совсем недавно те же советские газеты трубили о том, что все страны Южной Америки находятся в лагере «союзников» и с нетерпением ждут момента для выступления против Германии и Японии. Перемены в аргентинском правительстве для советской пропаганды явились весьма неприятным фактом и московская печать вынуждена молчать.

В. Шумилин.

Развитие штурмовой авиации

Берлин, 14 ноября.

Штурмовая авиация с начала войны на восточном фронте играла важную роль. Советское командование с самого начала кампании начало пользоваться против германских наземных войск своими штурмовыми самолетами. То же и с германской стороны, причем здесь все время шла работа по развитию и усилению этого воздушного оружия ближнего боя.

Сейчас этот род оружия приобретает все большее значение в боевых действиях. Летчики штурмовых соединений обычно оперируют на передовых линиях противника; их задачей является поддерживать пехоту. Служба штурмового летчика не легка: он должен объединять в себе качества разведчика, пикировщика, бомбардировщика и истребителя.

Штурмовые самолеты обычно оперируют эскадрильями или отделениями. Они парят над фронтом, разыскивая цели, почти отвесно пикируют и сбрасывают на них свои бомбы. Затем штурмовики на бреющем полете, пронесшись со страшной скоростью на высоте всего лишь нескольких метров от земли, буквально поливают противника орудийным и пулеметным огнем, внося в его ряды панику. Штурмовые летчики выступают также и в воздушные бои с вражескими истребителями.

В летном отношении перед штурмовыми летчиками ставятся необычайные требования: они должны быстро разбираться в сменах боевого положения, так как большей частью находятся между линиями обеих враждующих сторон, заходящими в разрыв. Летчик штурмового самолета должен обладать железными нервами и точно и быстро реагировать на малейшее изменение в ходе боя.

(Продолжение 8-ое)

В самом деле — какой-то нож фигурировал над свалкой. Каким путем урки ухитрились фабриковать и пронести свои ножи сквозь все тюрьмы и сквозь все обыски — Аллах их знает, но фабрикует и проносит. И я понимаю — вот в такой людской толчее, откуда-то из-за спины и мешков ткнут ножом в бок — и пойдя, доискивайся...

Рабочие сверху сохраняют полный нейтралитет: они-то по своему городскому опыту знают, что значит становиться урочей стая поперек дороги. Крестьяне что-то робко и приглушенно ворчат по своим углам... Остаемся мы четверо (Стелушка — не в счет) — против 15 урков, готовых на все и ничем не рискующих. В этом каторжном вагоне мы, как на необитаемом острове. Закон остался где-то за дверями теплушки.

Борис поворачивается к пахану:

— Вот тут нас трое: я, брат и его сын. Если кого-нибудь из нас ткнут ножом — отвечать будете вы...

Урка делает наглое лицо человека, перед которым линули воинствующий завод. И потом разражается хохотом.

— Ого-го... Отвечать... Перед самым Сталиным... Вот это здорово... Отвечать... Мы тебе, брат, кишки и без ответа выпустим...

Стая урков подхватывает хохот своего пахана. И я понимаю, что разговор об ответственности, о законной ответственности на этом каторжном робинзонском острове — пустой разговор. Урки понимают это еще лучше, чем я. Пахан продолжает жрать и тычет Борису в нос сложенные в традиционную эмблему три своих грязных пивневших пальца. Рука пахана сразу попадает в Бобины руки. Ржанье переходит в вой. Пахан пытается вырвать руку, но это — дело совсем безнадежное. Кое-кто из урков срывается на помощь своему вождю, но Бобин ты прикрываем мы с Юрой — и все остаются на своих местах.

— Пусты, — тихо и сдающим тоном говорит пахан. Борис выпускает его руку. Пахан корчится от боли, держится за руку и смотрит на Бориса глазами, преисполненными боли, злости и... почтения...

— Видите ли, товарищ... как ваша фамилия... — возможно спокойнее начинаю я... — Или ты к чорту с фамилией, — отвечает пахан.

— Михайлов... — раздается откуда-то со стороны.

Так видите ли, товарищ Михайлов, — говорю я чрезвычайно академическим тоном, — когда мой брат говорил об ответственности, то это, понятно, вовсе не в том смысле, что кто-то там куда-то пойдет жаловаться... Ничего подобного... Но если кого-нибудь из нас троих подколуют, то оставшиеся просто... переломают вам кости. И переломают всерьез... И именно — вам... Так что и для вас, и для нас будет спокойнее такими делами не заниматься...

Урка молчит. Он, по уже испытанному ощущению Бобинной лани, понял, что кости будут переломаны совсем всерьез.

Если бы не семейная спаянность нашей «стай» и не наши кулаки, то спаянная своей солидарностью стая урков раздела бы и ограбила нас до нитки.

ДИСКУССИЯ

Часа через полтора я сижу у печки. Пахан подходит ко мне.

— Ну, и здоровый же бугай ваш брат. Чуть руки не сломал. И сейчас еще еде шевелится... Оставьте мне, товарищ Солоневич, бычка (окурку) — страсть курить хочется.

Я принимаю оливковую ветвь мира и достаю свой кисет. Урка крутит собачью ножку и сладострастно затягивается...

— Тоже надо понимать, товарищ Солоневич, собачье наше житье...

— Так что же вы его не бросите?

— А как его бросить? Мы все — беспризорная шатай. Я, прямо говоря, с самого малчества вор, так вором и помру. А этого супчика, техника-то, мы все равно обработаем. Не здесь, так в лагере... Сволочь. У него одного хлеба с пуд будет. Просили по хорошему — дай хоть кусок. Так он собака лается...

— Вот еще, вас, сволочей, кормить, — раздается с рабочей полки чей-то внушительный бас.

Урка поднимает голову.

— Да вот, хоть и неохотой, да кормите же. Что ты думаешь, я хуже тебя ем?

— Я ни у кого не прошу.

— И я не прошу. Я сам беру.

— Ну вот и сидишь здесь.

— А ты где сидишь. У себя на квартире?

«Пусты, — тихо и сдающим тоном говорит пахан».

Рабочий замолкает. Другой голос с той же полки подхватывает тему:

— Воруют с трудящего человека последнее, а потом еще и корми их. Мало вас, сволочей, сажают.

— Нас, действительно, мало сажают, — спокойно парирует урка, — вот вас, — много сажают. Ты, небось, лет на десять едешь, а я на три года. Ты на советскую власть на воле спину гнул за два фунта хлеба и в лагере за те же два фунта гнуть будешь. И подохнешь там к чортовой матери.

— Ну, это еще кто скорее подохнет...

— Ты подохнешь, — уверенно сказал урка. — Я — как весна — так ищи ветра в поле. А тебе куда податься? Подохнешь.

На рабочей наре замолчали, подавленные аргументацией урки.

— Таким прямо головы проламывать, — изрек наш техник.

Урки от злости и презрения перекошились лицом.

— Нет, таких... да... таких советская власть прямо расстреливать должна. Прямо расстреливать. Везде воруют, везде грабят...

Это, оказывается, вынырнул из под наш Стелушка. Его основательно ограбили урки в пересылке, и он предвидел еще массу огорчений в том же стийе. У него дрожали руки, и он брызгал слюной.

— Нет, я не понимаю. Как же это так? Везут в одном вагоне. Полная безнаказанность. Что хоят, то и делают.

Урка смотрит на него с пренебрежительным удивлением.

— А вы, тихий господчик, лежали бы на своем местечке и писали бы свои пока-

ания. Не трогают вас — так и лежите. А вот кашки вы в пересылке обратно получили, так вы будете спокойны — мы их возьмем.

— Ничего, в лагере вас прикрутят, — сказал техник.

— С дураками, видно, твоя мамаша спала, что ты таким умным уродился... В лагере... эх ты, моржовая голова! А что ты о лагере знаешь? Бывал ты в лагере? Я вот уже пятый раз еду — а ты мне о лагере рассказываешь...

— А что в лагере? — спросил я.

— Что в лагере? Первое дело — вот, скажем, вы или этот господчик, вы, ясное дело, контр-революционеры. Вот та дубина, что наверху, урка кинул в сторону рабочей нары, — тот или вредитель, или контр-

яния. Не трогают вас — так и лежите. А вот кашки вы в пересылке обратно получили, так вы будете спокойны — мы их возьмем.

— Ничего, в лагере вас прикрутят, — сказал техник.

— С дураками, видно, твоя мамаша спала, что ты таким умным уродился... В лагере... эх ты, моржовая голова! А что ты о лагере знаешь? Бывал ты в лагере? Я вот уже пятый раз еду — а ты мне о лагере рассказываешь...

— А что в лагере? — спросил я.

— Что в лагере? Первое дело — вот, скажем, вы или этот господчик, вы, ясное дело, контр-революционеры. Вот та дубина, что наверху, урка кинул в сторону рабочей нары, — тот или вредитель, или контр-

на на торгсин было насилие... Нестоющее дело... А так просто, фраера, вот вроде этого господчика — во-первых, раз плюнуть, а второе — куда он пойдет? Заявления писать будет? Так уж будьте покойнички — уж с миллионер я лучше сговорюсь, чем этот ваш шибаник... А в лагере — и подано. Уж там скажут тебе: сними пиджак — так и снимай без разговоров, а то еще нож получишь...

Урка явно хвастался, но урка врал не совсем... Стелушка, неснякун, растерянно посмотрел на меня. Да, Стелушке придется плохо: ни выдержки, ни изворотливости, ни кулаков... Пропадет.

ЭТАП КАК ТАКОВОЙ

Помимо жестокостей планомерных, так сказать, «классово-целеустремленных», советская страна захлебывается еще от дикого потока жестокостей совершенно беспредельных, никому не нужных, откуда не «устрашенных». Растут они, эти жестокости, из того несусветимого советского кабака, зигзаги которого предсказать вообще невозможно, который, наряду с самой суровой ответственностью по закону, создает полную безответственность на практике (и, конечно и наоборот), наряду с официальной плановостью организует полнейший хаос, наряду со статистикой — абсолютно неразбериху. Я совершенно уверен в том, что реальной величины, например, посевной площади в России не знает никто — и знает этого ни Сталин, ни полтороз — ни ЦСУ, вообще никто не знает — ибо уже и низовая колхозная цифра рождается в колхозном кабаке, проходит кабаки уездного, областного и республиканского масштаба и теряет всякое соответствие с реальностью... Что уж там с ней делить в московском кабаке — это дело шестнадцатое. В Москве в большинстве случаев цифры не суммируют, а высасывают...

С цифровым кабаком, который оплачивается человеческими жизнями, мне потом пришлось встретиться в лагере. По дороге же в лагерь свирепствовал кабак просто — без статистики и без всякого смысла...

Само собой разумеется, что для ГПУ не было решительно никакого расчета, отправляя рабочую силу в лагера, обставив перевозку эту так, чтобы эта рабочая сила прибывала на место работы в состоянии крайнего истощения. Практически же дело обостряло именно так.

(Продолжение следует)

ЖИЗНЬ В НОВОЙ РОССИИ

Голодать не будем

Беседа со старостой

— Наши люди издавна промышляли на стороне, — говорит староста деревни Безники, Котельского района (Лен. обл.), С. А. Федоров. — Они уходили на заработки в города и деревни других районов и на лесные разработки.

Объясняется это тем, что у нас мало своей земли, а тем, что земля-то неплодородная. Чтобы уродилось сколько-нибудь надо землю дать очень много навоза. Например, на то место, где намечается посеять 1 пуд ржи, следует вывести 12 возов удобрений, и только тогда снимаешь урожай сам-три пуда, в лучшие годы, сам-четыре.

В колхозные годы деревня оскудела совершенно. Людей старались удерживать на месте, заставляли работать, а толку не вышло никакого. План надо было выполнять обязательно, вот и сеяли по 11 гектаров ржи, а собирали только с 2-х гектаров.

— Как жили мы, — добавляет жена старосты, Ирина Ивановна, — тяжело вспомнить. Не спрашивай, ведь, если не взира на кары, 8 домов бросили хозяева и уехали Бог знает куда.

— С приходом германских войск мы жили по-иному. Уходили куда-то далеко на заработки теперь не приходится. Люди работают вблизи дома. В этом году, у нас положение с хлебом стало еще лучше, чем в прошлом году, и мы видим, что при таком порядке голодать не будем.

РАБОТА ДЕТСКОГО ДОМА

Детский дом в Полне (Лен. обл.) живет полной жизнью.

Теплый осенний день. В комнатах играют только малыши. Старшие мальчики заняты перевозкой турпеса, а девочки чинят белье. Никто не бездельничает.

В доме имеется все необходимое для питания детей. Собран большой урожай

РАБОТА НАЧАЛЬНИКА РАЙОНА

Заботами начальника Котельского района (Лен. обл.), И. М. Симонова и немецких

властей в деревне Валговицы создана районная больница, обслуживающая амбулаторной помощью население деревень в радиусе 20 километров и стационарной — все население района.

Плата за стационарное лечение в районной больнице снижена до 10 рублей с человека в сутки.

Заботами же районного шефа и Великинского волостного старшины Н. С. Михайлова больница обеспечена овощами со своего огорода и с огорода волостного управления.

На днях начальник района прислал в больницу вторую молочную корову, грибки и семь кур.

СВОИМИ СИЛАМИ

Котлы

Летний и осенний сезоны детский дом в Валговицах не провел даром. Под руководством заведующей Евдокии Ефимовны Дорогиной, дети (их 16 человек) часто ходили в лес, собирали ягоды и грибы, готовили их себе на зиму.

Трудами воспитательницы и воспитанников заготовлена из собранных ягод бочка брусничного варенья, вместимостью в 22 ведра. Запаса клюквы хватит на изготовление киселя на год не только для самого детского дома, но и для районной больницы, где готовится пища для детей.

До середины сентября было уже заселено около 20 вешер грибов и насыщено их полный мешок.

Заготовлено также много сушеной мякоти и смородины.

НОВАЯ ГАЗЕТА

Вилейка.

С октября месяца с. г. в Вилейке начала выходить новая белорусская газета под названием «Новая вестка».

Главным редактором этой газеты является Д. Березов.

Вопиющее зло

По поводу клеветничества

В советское время была развита вредная система клеветничества, которая на руку была евреям, внедряющим разлад и ссоры в среду русского народа. Клеветничество всячески поощрялось и поддерживалось. Многие тысячи людей погибли невинных, много жертв вопиют о напрасно загубленной жизни. Писали об этом уже много, напишут о злодеяниях клеветников впоследствии еще больше.

Приведу несколько примеров из жизни моей семьи. Моего крестного отца сослали в Сибирь на 6 лет по делу соседней, односельчанки, причем квартиру этого «контрреволюционера» НКВД отдала этим же самым клеветникам. Жену крестного отослали в Туркестан, а маленького сына в деревню. Еще примеры из среды медицинкой. Чрезвычайно много выслали и расстреляли ни в чем неповинных врачей и даже профессоров. Не могу забыть возмутительную историю с лучшим хирургом гор. проф. Гессе — немцем по происхождению. Ему приписали шпионаж, опозорили, арестовали и выслали.

Я работала в гаванской больнице в Ленинграде вместе с одним профессором больницы специалистом по микробиологии. У него был в то время не по летам дряхлый вид и худоба. Разговорившись, он мне поведал, что отсидел 8 лет в Сибири за то, что работал в одном из южных городов, будто бы заражая микробами воду города. Клевета — граничащая с безумием.

У многих, я думаю, еще в памяти та омерзительная клевета на заслуженного деятеля

науки проф. Плетнева, когда его, дряхлого старика, оклеветали в изнасиловании женщины. Что может быть позорнее этой галопти. А ведь это был человек с мировым именем, лучший специалист по сердечным болезням, по его учебникам учились все русское студенчество.

В настоящее время, когда ради нашего освобождения и лучшего будущего летят кровь на полях брани, когда над головами жителей прифронтовых городов и деревень висит часто опасность смерти, необходимо навсегда изжить мерзкое наследие большевизма — клевету и всеми мерами подымать единение и утробу в своей национальной среде.

Т. Куликова.

КОНЦЕРТ Н. ПЕЧКОВСКОГО

В ДНО

2 ноября в городе Дно состоялся второй концерт Н. К. Печковского, исполнившего ряд старинных русских песен, романсов и арий из опер.

На этот раз Николай Константинович был особенно в голосе, и спетые им вещи ярко передавали слушателям не только творческие замыслы авторов, но и настроение исполнителя, побуждая аудиторию слышать с ним в одном музыкальном порыве.

Успеху концерта немало способствовал и аккомпанимент Е. Л. Даниловой.

Очень хорошо исполнил свои номера и скрипач Г. В. Хмельницкий.

Дошел до социализма

Как в Советском Союзе писали биографии

Я встретился с ним во время одной из поездок по промыслам лагеря. Это было на дорожно-строительных работах Нерфешахты. Невероятно грязный и оборванный, истощенный, небритый, — он уже перешел в тот разряд заключенных, которых в лагерях НКВД называют «доходягами».

«Дошел до социализма». Это — технический термин лагерей НКВД. Перевести его одним словом нельзя. Поясним примером. Предположим, вы инженер, писатель или врач. Никогда физической работой не занимались. А в лагере вас поставили на самые тяжелые работы — земляные или дорожно-строительные. Нормы выработки на 10-часовой рабочий день — чудовищные: 22 кубометра грунта II категории на человека. Инструменты — не специализированные и скверные. Непривычный человек при полном напряжении сил — не в состоянии выполнить и половины этой нормы. Как невыполнявший норму, он на следующий день получает штрафной паек — всего 300 граммов липкого, глинистого хлеба. Силы его еще более падают, и на следующий день выполнение норм еще ниже: процентов 30—35... Опять штрафной паек: 300 граммов... И еще большее падение нормы выработки обесцелившим, истощенным человеком. Он постепенно «доходит до социализма», становится «доходягой», т. е. умирающим в лагерьном лазарете или лагерьной инвалидной колонии от истощения и психической угнетенности человека.

Передо мной стоял такой «доходяга». И, всматриваясь в него, я узнал в нем бывшего инженера — коммуниста Владимира З., известного советского писателя и журналиста. Через некоторое время Владимира удалось вытратить с общих работ в аппарат технической части — техником — нормиров-

щиком. Тем самым он был спасен от неизбежной смерти «доходящего».

Интересна была судьба этого молодого коммуниста. Он родился в 1905 году в семье квалифицированного рабочего — вагоного мастера на одной из московских железных дорог. Учился в гимназии. Годом 1918—1920 годов, увоспитанный отцом. Работа с 1919 или 20 года в комсомоле. Затем, лет 17 — переход в коммунистическую партию. Командировка в институт Путей Сообщения с огромной по тем временам партийной стипендией: Владимир, будучи студентом, получал вдвое больше, нежели квалифицированный, опытный инженер. После окончания института — быстрая карьера: один из заместителей «державной вдовички» Крупской в Главполитпросвете, один из заместителей начальника строительства Кузнецкого комбината, начальник одного из крупнейших уральских заводов, заместитель начальника Дальстроя. Одновременно — писательская работа сначала в комсомольской, а затем и «большой» советской литературе. Но на Дальстрое обрывается карьера Владимира: его обвиняют в знакомстве с троцкистами и ссылают в Павлодар. Там он, после многих мучитель, еле-еле устраивается на промисловое содержание техником в МТС, — но вскоре его снова арестовывают по обвинению в троцкистской пропаганде и осуждают на пять лет заключения в лагерях НКВД.

Такова истинная биография этого молодого коммуниста. Ему «ворочила бабушка», сильно покровительствовала «от младых ногтей» вдова Ленина — Крупская. «От нея и все качества».

Но не такова была официальная биография Владимира.

Когда он был еще «в силе» и в фаворе,

он однажды сказал «по пьяной лавочке» своему собутыльнику — фельетонисту «Правды»: — Думаю, брат, начать писательствовать. Чувствую в себе талант... Распирает, понимаешь. Начну писать роман... Это были, конечно, пьяные, ни к чему не обязывающие разговоры.

Но через несколько дней на страницах одной из центральных комсомольских газет появился портрет «известного молодого советского писателя Владимира З.» и большая литературно-биографическая статья о нем его собутыльника.

Владимира по этой «биографии» родился в семье чернорабочего, еле-еле своего концы с концами и почти нищенствовавшего. Ни о какой гимназии не могло быть и речи. Мальчика пришлось взять из первого класса начальной школы. Не было средств для дальнейшего обучения. К тому же, мальчик, якобы, уже в первом классе начальной школы примкнул к подпольной большевильской организации, помогал печатать и распространять коммунистические брошюры и листовки, участвовал в конспиративной работе.

Первый арест тогда еще одиннадцатилетнего мальчика, но истинного большевика, — царскими жандармами в 1916 году. Никакие истязания не заставляли отрока-героя выдавать взрослых товарищей. Затем — 17 год. Участие в октябрьской революции. Двенадцатилетний оборвыш, с горящими угольками глаз энтузиаста пролетарской революции, — подполсот патроны красной гвардии. Участие в гражданской войне и в подпольной работе в тылу у белых. Рабфак. Институт. И огромная творческая работа инженера и писателя.

— Я обратился в редакцию с протестом, — рассказывал нам Владимир, — я говорил, что все это сплошные выдумки, что я не работал ни одного дня в качестве инженера, не написал еще ни одной строчки. Но все было тщетно: мне отвечали стереотипно — так пишется все биографии... Но зато, когда вышла моя первая тоненькая книжонка, буквально выдвигавшая через силу, надуманная и смущающая, — я был не начинающий, а «маститый» писатель...

И вот, «маститый писатель» и коммунист «от младых ногтей» осужден на пять лет заключения в лагерь НКВД.

И те же газеты помещают новую биографию Владимира — также написанную по всем правилам вредительско-шпионского жанра.

Сын кулака — лавочника, высасывавшего кровь и пот сначала батраков, а затем приказчиков и рабочих, Владимир с детства обнаруживал преступные наклонности. Пойманый с поличным полицией на какой-то воровской операции, Владимир лет 12 связывается с охранкой и работает шпиком жандармерии. Юный возраст и наивная мордочка подкупали многих из честных, но прогосударственных товарищей коммунистов, и Владимир многих предал в лапы царской полиции.

Революция. Отец Владимира погибает в рядах белой армии. Сын махрового черносотенца, Владимир ловко скрывает свое прошлое, перекрашивается и примазывается к большевикам. Обманным путем проникает он в ряды комсомола и партии — с целью разложения партийных рядов и партийного единства. Следует ряд фактов вредительско-диверсионной работы Владимира на стройках, заводах; ряд его троцкистско-бухаринских вылазок в партийной и советской печати. Наконец, гад и вредитель, гнусное отродье буржуазного авангарда — троцкизма — разоблачен и обезврежен караваном мечом пролетарской революции — НКВД...

А. Никитин.

Борис Фидистинский.

Труд все преодолет

Разговор с крестьянами

Вязкая проселочная дорога извивалась среди унылых переулков Ленинградского области.

— Куда путь держишь? — услышал я чей-то окрик.

— В деревню Р... — Садись, подвезу.

Я поблагодарил и поспешил воспользоваться любезностью крестьянина, так как итти было еще версты четыре, а после вчерашнего дождика дорога была не из удобных. Сел, закурили.

— А к кому в деревню-то? — Я там всех знаю.

— К Никите Васильевичу.

— А, знаю, знаю.

— С мозгой он у нас, да и работный имел, да только что толку-то? Все едино, едва-едва концы с концами сводил, а вот сейчас справился мужик. Ему бы теперь копать, во пошел бы в гору!

Мы приехали. Я соскакиваю на ходу, благодаря хозяину и направляюсь к знакомой избе. Вхожу в хоромы (так здесь называют крестьянские избы). Замечается с первого взгляда чистота и порядок, которых раньше не было. Из-за стола встает хозяин.

— Наконец-то, Антонич, а* я уж и ждаль перестал!

На столе — пшеничные лепешки, пироги, масло, в небольшой вазочке — мед. И в центре шипит блестящий (видно начищенный к празднику) самовар. Никита Васильевич не из хвастунов.

— Да что рассказывать? Живу, как видишь, лучше Сталина! — это он вспомнил старую советскую поговорку, но тогда это

говорилось с иронией, сейчас это было сказано уже иначе. — Все теперь, браток, пошло на лад, как дали мужику свободу вернуться. Сейчас у меня полная хата, а при колхозе-то ели только хлеб да картошку. Ну, а теперь сам видишь. Завел коровеньку, пару овец, двух поросят, кур штук 11 есть.

— А не боишься, что раскулачат? — шутиливо спросил я.

— Ну, теперь не такие порядки, теперь смотри правильно: дай крестьянину разжаться и у государства будет, так-то вот! А раньше ведь чем мало-мальски справнее — так его к ногтю сейчас, специальное задание и... тошно вспомнить теперь! Первый то голод труднейшим было выкарабкиваться в люди, пришлось как следует поработать, одно было, что на себя, а не на колхозных лодырей, да прочих дармоедов. Вот-бы теперича мне лошаду, тогда дело бы пошло еще лучше. Обещали мне жеребеночка тут намедни, я уж и задаток дал. А то какой же крестьянин, козь без лошади?

— Ну, а как у тебя, Никита Васильевич, нынче с урожаем?

— А все в порядке, собрал такой, какого ни разу в колхозе не было, да и неудивительно: ведь тогда по 4—5 лет сеяли без удобрений, ну, а теперь, сам знаешь. Наша беседа затянулась далеко к полночи. Никита Васильевич под конец разговорился. Он рассказал, как своим трудом добился сытой жизни, как трудно было начинать после колхозной разрухи. «Ну, да ведь недаром есть пословица: «Терпение и труд все перетрут».

А. Никитин.

Как стать писателем

Советы Гоголя и записные книжки Чехова

У талантливой русской писательницы Тэффи есть рассказ о том, как одна дама решила стать беллетристой и задумала поведать миру роман своей жизни.

Но как начать? Ведь это самое трудное. Потом уже само собой покажется, — в этом она была уверена, — надо только придумать, как приступить. Недаром говорится «лиха беда — начало».

Дама взяла большой лист бумаги и решительно вывела первую фразу: «Вера сидела у окна». Но потом сразу перечеркнула и написала: «У окна сидела Вера». И опять ей фраза почему-то не понравилась, она ее снова зачеркнула и переделала так: «Сидела Вера у окна...» Дальше не шло никак.

Новоявленная писательница пригорюнилась и невольно подумала: «Ах, Вера, Вера, зачем ты села!»

В этой юмористической сценке очень верно подмечены трудности, возникающие у начинающих авторов, — переход от мыслей, чаще всего хаотических, к выраженным их словам, притом в литературной форме. Но не следует обескураживаться неизбежными неудачами при первых попытках и терять терпение от медленности процесса работы. Гимнастика необходима во всем, не только при физических упражнениях. Во всяком деле существуют, так называемые, профессиональные мускулы, которые нужно «вытребировать».

Гоголь, признававший систематическую, изо дня в день, работу, писал известному в свое время беллетристу графу А. Сологубу: «Пишите, поставьте себе за правило хотя бы два часа в день сидеть за письменным столом и принуждать себя писать».

— Да что же делать, если не пишется, — возражал Сологуб.

«Ничего. Возьмите перо и пишите: — сегодня мне что-то не пишется, сегодня мне что-то не пишется — и так далее; наконец, настанет и напишется».

Конечно, подход к делу у каждого пишущего индивидуальный. Дорошевич, талантливый русский фельетонист всегда удивлялся тому, как писал Амфитеатров. Придет, бывало, в редакцию и сразу начнет дик-

товать на неожиданную для него тему, всплывшую на поверхность дня. Фразы летели у него быстро, свободно, как в живом разговоре; мысли, эпизоды развертывались непринужденно и легко укладывались в форму статьи или очерка.

Дорошевич писал иначе; он должен был сначала обдумать все: план, начало, конец, вспомнить какой-нибудь подходящий для данной вещи анекдотический факт и тому подобное.

Одна молодая талантливая писательница рассказывала, что всякий рассказ своей она сначала писала мысленно. Она его как бы видела пред собой, — все фразы, одну за другой, вплоть до знаков препинания. Только тогда она садилась за стол и писала, что называется, «одним духом».

Мы думаем словами и только в слова облеченные мысли становятся ясными, а до тех пор они имеют еще смутные, бесформенные очертания. И мысли бегут, беспорядочно толпятся в голове, всплывают и вдруг внезапно потухают. Надо учиться удерживать их в этом беге, овладеть концентрацией. Для этого тоже нужны упражнения.

Попробуйте, например, сосредоточиться хотя бы пять минут на каком-нибудь простом предмете. Не нужно брать для этого глубокую идею, философскую тему. Возьмите простой предмет, хотя бы карандаш, и попробуйте на нем остановить свою мысль, — думать только о том, что связано с этим карандашом: его формой, величиной, цветом и т. п. И сначала непременно окажется, что это совсем не так просто. Мысли о карандаше будут всплывать и отброшены в сторону другими мыслями. Затем всплывут какие-то лица, и тогда снова надо делать большие усилия, чтобы вернуться к началному объекту мысли — карандашу.

В одном из своих рассказов Чехов говорит про девочку, начавшую писать письмо: «Мысли ее путались и она начинала думать обо всем: о маме, об улице, о карандаше, о роле».

Путем вышеуказанных простых упражнений можно приучить себя к концентрации мысли. Простой способ может оказать боль-

шую услугу и помочь при самых серьезных и трудных научных работах. Это — работа над мыслью, ее овладением.

Что же касается процесса письма, то для начала можно посоветовать писать короткими фразами, обходясь по возможности совершенно без придаточных предложений. Впоследствии их неизбежно придется допустить, но в начале они должны быть изгнаны. В этом отношении очень поучительно вспомнить Лермонтова, его прекрасную прозу, короткие чеканные фразы.

Выразить мысль в краткой форме тоже не легкая задача. Один известный писатель сказал своему другу в письме: «Прости меня, мой друг, за длинное письмо, но у меня не было времени написать короче». После тщательной проверки всегда окажется много лишнего и это лишнее разбавляет мысль, как вода вино.

Необходим план, будь то статья или беллетристическая вещь. Этот план поможет удерживать мысль в подчинении главной идее, поставить вехи, по которым легче следовать по намеченному пути.

Совершенно необходимым предмет для писателя — записная книжка. Удачная мысль, интересное наблюдение, меткое слово — все это заносится туда. Есть такая книжка: «Записные книжки Чехова». Весьма полезно всем пишущим познакомиться с нею. Известно, что писатель Бунин в юном возрасте завел себе тетрадь и решил занести туда «все мысли, чувства, настроения». Прошли годы и вот уже известный беллетрист Бунин стал пользоваться этими записками и писал то, что для него когда-то было бессознательно и робко копил безвестный юноша.

Словом, в этой области нужна работа и терпение, как везде, как во всем. Но если человек умеет мыслить, если у него есть чуткость восприятия и наблюдательность, он может смело начать писать. Разумеется, без таланта ничего выдающегося сделать нельзя. Но можно развить всякую способность, овладеть техникой писательского дела. Поэтому люди, чувствующие к нему влечение, должны учиться, изучать историю литературы, произведения больших писателей.

В переживаемые нами дни так много есть, что рассказать интересного и нужного. Все мы за эти годы пережили столько, сколько хватило бы на несколько жизней при других условиях. И если не протереть эту жизнь бессмысленно и бессознательно, а остановиться на ней порой свою мысль, то она даст огромный материал, прежде всего, для собственного внутреннего развития.

Е. Сергеева.

Добровольцы на сцене

От нашего корреспондента

Руководители и участники ансамбля русских добровольцев в Пскове неутомимо работают над расширением своего репертуара, пробую силы в новых жанрах. До сих пор в репертуаре ансамбля отсутствовал драматический жанр. Выступление ансамбля, состоявшееся 3 ноября, показало, что добровольцы удачно взялись за «освоение» и этого жанра.

Программа состояла из двух отделений. В первом был разыгран вольевый Чехова «Медведь», второе отделение носило обычный концертный характер.

Вольевый имел шумный успех у зрителей. Действительно, выступавшие в нем Акимов, Гончаров и Григорьев провели свои роли удачно, проявив несомненные актерские способности. Особенной похвалы заслуживает игра Григорьева. Григорьев — один из самых активных участников ансамбля. Он и певец, и декламатор, и танцор и, наконец, драматический актер. При серьезной работе над собой, он, как артист, сможет добиться больших успехов.

Во втором отделении хор и оркестр исполнили уже знакомые слушателям песни, в том числе шутливую песню «Было у тещи семеро зятьев». Кстати, несколько слов о последней. Эта песня уже основательно приелась псковичам. Они ее часто слышат не только в исполнении ансамбля добровольцев, но и чуть ли не в каждом концерте местных сил. Ансамблю следовало бы осветить свой репертуар новыми произведениями.

Трио гармонистов — Корсуевский, Николаев и Соколов — исполнили «Полку», Манкеев спел романс «Не ветер, вея с высот», Соколов сыграл соло на аккордеоне. Надо сказать, что из всех аккордеонистов, которые до сих пор выступали на псковской сцене, Соколов — лучший.

Акимов выступил со знакомым зрителям номером: он сыграл на бутылках «Вальс» из оперетты «Граф Люксембург» и «Светит месяц». К сожалению на этот раз качество исполнения страдало от плохой «настройки» бутылки.

Танцевальная пара — Васильева и Фадеев — исполнили «Ритмический вальс». Радует работа танцоров над собой.

Закончил концерт ансамбль, как всегда, сценкой «Во деревне то было в Ольховке», вызвавшей шумные аплодисменты зрителей.

В. Васильев.

Открытие русского театра в Варшаве

Недавно состоялось открытие Русского Театра в Варшаве, организованного Русским комитетом в Генерал-губернаторстве.

Первый спектакль привлек в театр заново и с большим вкусом отремонтированный, многочисленную публику, стокосавшуюся по русскому репертуару. В день открытия театр посвятил спектакль двум сценическим произведениям, связанным с именем А. С. Пушкина — поставлены были драматические сцены «Скупой рыцарь» и опера Н. Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери». 18 сентября с. г. состоялось первое представление веселой комедии Юр. Евлева «Дама из Торжка» с Е. Н. Даль в главной роли. В состав труппы «Русского Театра» в Варшаве входят: З. Алошанская, Е. Даль, Т. Мазуркевич, В. Медведова, В. Станиславская, Т. Чеховская, В. Алошанский, В. фон - Дервиз, Н. Загуляев, М. Заграй, В. Кушакевич, И. Новик и др. В ближайшем будущем в состав труппы войдут приезжающие из Белгия в Варшаву по приглашению Русского Комитета В. М. Греч и П. А. Павлов. Открытие «Русского Театра» в Варшаве вызвало сочувственные отклики в местной печати. «Новый Курьер Варшавский» от 20 сентября посвятил первому спектаклю рецензию, в которой, между прочим, сказано: «Высоким репертуара и исполнением Русский Театр в Варшаве показал, что он желает быть настоящим «мастерской искусства» и желает служить вечным скривацам русской драматической литературы».

Дуче Бенито Муссолини.

ФЮРЕР послал Менья...

В продолжении семи недель Муссолини был узником предателей. 25 июля с. г. он был арестован, 12 сентября — освобожден. В нашей статье мы даем описание событий, сопровождавших его освобождение героическими немецкими солдатами по поручению Фюрера.

бу титана, окончившего свои дни всеми покинутым узником. Он писал о Кавуре, благие намерения которого были иначе использованы его ограниченными преемниками, превратившими Италию в арену борьбы всевозможных партий, — пока он, теперешний узник, не взял власть в свои руки.

Или в эти часы он думает об угрозах врагов, называющих его преступником лишь за то, что он вел свою страну по пути развития и накопления сил?

Может ли он предположить, что пресловутый король вместе с Бадольо так далеко зайдут в своем предательстве, что захотят выдать его врагу?...

Никто не знает мыслей узника. Но те, кто видят его лицо, показывающееся иногда в окне, знают, что Муссолини сохранил ту же силу духа, ту же неиссякаемую энергию, которая в его молодые годы нашла выражение

Прежде тут было царство горных пастухов. Над вершинами гор парили орлы. Затем настали годы, когда горное одиночество часто прерывалось стуком тяжелых сапог альпинистов, а в зимние дни слышался веселый смех молодежи, проводившей каникулы среди снежных просторов гор.

Прошло и это. Дом на высоте двух тысяч метров над уровнем море — с видом из широких окон на крутые голые скалы, ледниковые спуски, хребты и горные пастбища Гран Сассо — превратился в тюрьму.

Многочисленная стража — и единственный узник, заключенный в покоях второго этажа... Лишь изредка сторожевые посты видят за окнами сидит его характерной голубой, классической обложкой которой, вот уже в продолжении двух десятилетий, украшает комнаты каждого учреждения, каждой школы, каждой частной квартиры в Италии.

Уже две недели он томится на этом горном массиве, огражденном с востока, юга и запада горными гигантами. Через вершины скал взгляд скользит с востока на запад, достигает Тирренского моря и терзается в очертаниях Адриатического — двух водных стихий, окружающих Италию, — страну, обязанную узнику своим гордым взлетом и высоким развитием.

Он, этот заключенный, ввел Италию в семью мировых держав. Он — Муссолини.

Далеко внизу, в родной стране, на улицах итальянских городов люди проливают кровь в междоусобице и демонстрациях. Горла и деревни переживают страх и унижение капитуляции — бесцеремонно противнику. Там обезоруживаются целые армии, призванные узником на защиту родины; обезоруживаются и врагом, и еще недавним союзником.

Далеко внизу, над побережьем Италии, нависла опасность вражеского вторжения. Там обсуждают бегство монарха и предателя маршала, который когда-то хвастался с помощью одного батальона «распылить» фашистскую химию.

Все это неизвестно узнику.

С памятного воскресного утра его ареста он отрезан от мира. Санитарная машина у подъезда виллы Савой, арест, бесконечная смена тюрем... Перевозка с материка на остров, оттуда в горы...

«Приказом короля!... Король!... Пятнадцать лет тому назад этот король вручил ему орден Ануниата, сделавший его «племянником короля»; вручил ему высшее выражение признательности — крест Савойского дома.

Все почести, оказывавшиеся королю: звание царя Абиссинии, владыки Албании — все было предоставлено ему им — Муссолини.

«Но приказом короля» был произведен арест, — и все это, что с той поры произошло в Италии и во всем мире, осталось тайной для этого великого человека — узника горы Гран Сассо.

О чем он думает в долгие одинокие часы, в присутствии двух молчаливых стражников, помещенных в его комнату?

Размышляет о судьбах исторических личностей? Он хорошо осведомлен о жизни своих великих предшественников. Он автор драмы о Цезаре, погибшем от рук заговорщиков. Он описал судьбу Наполеона, судь-

Чья это форма? Парашютисты? Конечно, это они!... Но какой национальности? Англичане, американцы?

Стража взволнованно занимает свои места, начинается паника. Не хотят ли американцы занять Гран-Сассо? Копитулляция запрещает сопротивление. Что же делать? Определенно, это американцы! Стража подает знаки приближающимся людям, наводя на них винтовки.

Раздается возглас на итальянском языке: «Руки вверх!» Среди стражи полное замешательство. Немцы!... Неужели немцы?... Кто бы мог подумать! — царил общее мнение, что у немцев достаточно других забот. Но сопротивляться поздно.

«Руки вверх!» — раздается вторично. Часть прибывших заняла уже вход в погреб, подождал новые силы, устанавливаются тяжелые пулеметы. И повсюду растерявшиеся, смущенные и испуганные сторожевые посты, с поднятыми руками, в изумлении застывшие у своего оружия.

Первая часть, нежданных пришельцев, занявшая задний вход в гостиницу, не обращает больше внимания на стражу и подоспевших товарищей. Каждый из них имеет свое задание. В первую очередь нужно найти узника!...

Визирь, — вот путь в радио-комнату! Быстро уничтожается радиостанция.

Как найти ближайшую дорогу к заключенному? Это помещение не имеет прохода дальше. Назад, быстро назад — на двор! Нужно спешить, все зависит от быстроты действия, все должно быть готово к тому времени, когда за узником придет самолет.

Назад во двор!... Тут уже другая картина: тяжелые пулеметы стоят наготове. Вся площадка занята людьми: они очищают место для посадки самолета, окружена, побосавшая оружие, стража.

Но задерживаться нельзя. Главное, как можно быстрее найти Дуче!...

Несколько недель подготавливался план освобождения Муссолини. В строгой тайне проводилась подготовительная работа. Создавались и распространялись ложные слухи, предпринимались отважные попытки разведки, чтобы найти местонахождение узника. Преследовали неудачи, так как за короткое время местопребывание Дуче менялось четырнадцать раз.

Человек, командующий небольшой группой парашютистов, и проведший всю подготовительную работу, знает, что от быстрого решения теперь зависит все.

Это — гауптштурмфюрер Скорцени, по происхождению венец: специалист по выполнению особо сложных заданий, требующих присутствия духа, смелой решительности, быстрой ориентировки и храбрости. Когда-то он был инженером — но как далеко это время и каким оно теперь кажется неинтересным, в сравнении с дальнейшими событиями его жизни... Подпольная работа в Вене в дни правительства Шушница, активное участие в мартовских событиях 1938 года, когда это правительство, наконец, пало, и он, Скорцени, освободил австрийского президента — единомышленника — из-под охраны гвардейской части. Затем война, авиация, работа в войсках СС. Походы на Запад, на Балканы, на Восток.

Таков Скорцени — солдат на том фронте, где идет борьба против саботажа, политических преступлений и шпионажа. Он политик, альпинист, спортсмен, короче говоря, образец мужественного человека. На фоне великих событий он способствует достижению победы.

Теперь он тут, на голой площадке высокой горы, окруженный тщательно подобранными, надежными людьми. Он тут — перед выполненной величайшей задачей его жизни.

Где же главный вход в этот дом, ... Тут простройка, там стена — как найти дорогу к главному portalу? Несколько человек образуют «живую лестницу», по которой их товарищи перебираются через стену. Вот, кажется, и вход!...

Перед ними отряд стражи и пулеметы. Опять на итальянском языке прозвучало: «Руки вверх!». И снова замешательство стражи. Знает ли она о том, что произошло по другую сторону здания?

Скорцени внимательно оглядывает фасад дома. В одном из окон — лицо Муссолини!... Нельзя не узнать этот облик, — с большими горящими глазами, с характерной головой на широких, могучих плечах.

Этажом выше одновременно появляется итальянский офицер.

«Дуче, внимание!... Отойдите от окна!»

И затем на окно третьего этажа наводится винтовка:

«Руки вверх, вы там, наверху!...» Теперь перед фасадом здания собралась вся группа отважных людей, состоящая всего из восемнадцати человек. Теперь они представляют собою готовую боевую силу, на случай, если бы стража очулась от своего замешательства. Часть людей бросается ко входу. И все еще ошеломленная стража остается в нерешительности...

Пулеметы отброшены в сторону. Путь ведет к лестнице! Вот коридор. С шумом растворяется дверь. Они в комнате Дуче!

Около Дуче два охраняющих в гражданском платье. Их хватают, церемонно обращаясь не приходится.

Скорцени спешит к окну, отдает спешные приказы. Нужно уведомить товарищей, установить слежку за домом, обменяться условными сигналами. Затем он возвращается к узнику становится во фронт и заявляет:

«Дуче! Фюрер послал меня освободить вас! Вы находитесь под моей защитой. Я надеюсь, что все в порядке.»

Они оба не расположены к чувствительности, — ни старший из них, который привлек всю свою жизнь бороться, ни младший, давно познавший, что жизнь полна опасностей и риска. Однако, эта короткая сцена на всю жизнь останется в их памяти самым ярким обломком.

Недавний узник подходит к своему освободителю, обнимает его и отступает затем на шаг назад. Его глаза горят, когда он говорит:

«Я ждал этого. Я никогда не сомневался, что Фюрер предпримет все возможное, чтобы освободить меня.»

Снаружи, на очищенную перед зданием площадку, спускается самолет.

На третьем этаже Скорцени отдает приказание итальянскому офицеру, начальнику стражи: «Освободите часть немедленно собраться в зале. Попытка их прорыва исключена, так как пути заняты германскими парашютистами.»

Пилот машины проверяет возможность подъема: кругом громоздятся острые скалы, с трех сторон окружающие небольшую площадку, с четвертой — зияет пропасть.

На балконе появляется Дуче вместе со своим освободителем. Восторженные возгласы... Муссолини произносит несколько приветливых слов. Его взгляд падает на одного, раненого парашютиста. Он пожимает ему руку и говорит: «Товарищ, благодарю тебя!»

Однако, время терять нельзя. Быстрее к стальной птице, несущей свободу!... Машина срывается с места, пересекает горную площадку и ныряет в пропасть.

Все с напряжением следят за жутким стартом. Самолет кидается в пропасть!

Гауптштурмфюрер Скорцени.

Исчезает в глубине!... Оставшиеся наверху затаили дыхание!... Но самолет снова поднимается!... Значит, пилоту удалось выправить машину.

Дуче спасен! Вот самолет уже высоко парит над пиками гор и глубокими пропастями. Далеко позади осталась одинокая горная площадка с недавней тюрьмой. В машине двое людей — освобожденный и освободитель. Один — шестидесятилетний человек, снова возвращающийся к жизни, полной великих дел и славы; другой — в начале четвертого десятка, только что выполнивший величайшее дело своей жизни.

Самолет летит на север, в страну, где освобожденный узник начал борьбу за воплощение своих идей. В этой стране он вербовал первые отряды единомышленников. С севера его имя, подобно военному кличу, проникло в села и города, увлекая в мучительном потоке даже тех, которые вначале не хотели следовать за ним.

С севера же Италии пришло и теперь первое послание освобожденного Дуче:

«С настоящей минуты я снова принимаю на себя высшее руководство фашистской Италией.»

История вступила в новую эпоху.

Л. Пасквини.

Самолет с освобожденным Дуче, не имея разбега, скользит в пропасть...

в словах: «Да, я полон беспредельной энергии и силы. Я оставлю по себе немеркнущую славу. Я воздвигну себе памятник.»

Кто видит это энергичное лицо, тот понимает, что узник и сейчас не изменился, не отказался от своих целей.

Вспомнит ли заключенный в эту тяжелую минуту жизни о словах, произнесенных когда то перед многотысячной толпой на далеком севере, в Берлине: «...говорить прямо и откровенно и, имея друга, — идти с ним к цели до конца!»

Да, эта дружба не изменилась; она крепка. Но сможет ли она проявить себя здесь, среди этих высоких скал, на высоте в две тысячи метров, связанной с остальным миром лишь узкой тропой и подвесной железной дорогой? Несколько сот солдат стражи, лейтенант на посту старшего тюремщика — много чести этой одинокой скале, будто специально созданной для недоступного места изгнания...

Внезапно снаружи слышится шум моторов. Да, уже в продолжении нескольких дней этот шум привлекает внимание одинокой колонии. Самолеты... Друг или враг? Кто в настоящее время друг, а кто враг? Снова шум моторов. Затем вой быстро снижающейся машины...

И вот, разыгрываются ошеломляющие события: в защитной одежде, с винтовками в руках, к зданию приближаются незнакомые люди.

«Дуче, Фюрер послал меня освободить вас» — звучат исторические слова смельчака Скорцени.

Бесстрашные стрелки отряда Скорцени стремительно продвигаются к цели — до дому заключения Дуче. Стража у ворот совершенно растерялась.

Сказочная страна

Нечто похужее на быль

По приезде из Германии я имел неосторожность упомянуть, что в Касселе видел дом, где жили и писали свои замечательные сказки знаменитые братья Гримм. Этого было достаточно, чтобы Юрка моментально оказался у меня на коленях и беспартийным тоном потребовал рассказать ему сказку.

— Гм... — произнес я, — расскажите себе сказку о волшебных детях?

— О мальчике-с-пальчика я знаю, о Гензеле и Гретель тоже.

— Нет, о таких, как я тебе расскажу, ты никогда не слыхал. Во-первых, эти дети всегда бывают умные, причисленные, с чистыми носами и ушами.

— И руки каждый день моют?

— И не только руки, но даже и лицо. И не один раз, а утром и вечером и даже перед обедом.

— Ну это база, — авторитетным тоном заявил Юрка, — таких детей не бывает.

— Так это же в сказке.

— Итак, в некотором царстве, не в нашем государстве живут волшебные дети. Когда они играют на дворе или просто идут по улице, они не дерутся, не ругаются нехорошими словами, не плюют друг на друга. Они, представь себе, даже вилку и нож умеют держать в руках во время еды и никогда не вымажут себе физиономию в соусе. И сморкаются не пальцами, а в чистые носовые платочки. Со старшими разговаривают вежливо, но без всякой застенчивости или страха. Смотришь на них и дивишься: откуда таких детей папам, мамам аисты приносят.

— Скучная сказка, — зевнул сын.

— Подожди. Сейчас будет интереснее. В сказочной стране, где живут эти дети, вдоль дорог и на улицах растут прекрасные фруктовые деревья. Их ветви ломаются от сочных плодов.

— Вот бы мне с Борисом туда залезть, — мечтательно вздохнул Юрка, — уж мы бы обчистили их, что ладо.

— Не перебивай. Так вот в этой сказочной стране никто эти деревья не охраняет и никто эти фрукты не рвет. Дети спокойно проходят мимо и только любуются ими.

Сын открыл от изумления рот, потом засмеялся, вспоминая, что все это только сказка.

— Однажды на вокзал спешила дама с двумя маленькими карапузками. У нее в руках был большой чемодан. К ней подбежали два мальчика, вроде тебя, схватили чемодан и...

— Смыслись, — подсказал мне сын. — Вася на прошлой неделе тоже у одной тетке чемодан свистнул.

— Ничего подобного. Они этот чемодан донесли до вокзала, помогли даме взять билет и усадили ее с малышами в вагон.

— И сколько они с нее слупили?

— Ничего не взяли. Дети в сказочной стране за свою помощь никогда не берут денег. Они каждому стараются помочь, каждому хотят услужить. Там дети слушаются не только родителей, но и всякого старшего, который к ним с чем-либо обращается. Зато там и очень любят детей. Совсем маленьких возят в низеньких хорошенках колясках, иногда в корзиночках, которые подвешиваются к машинному велосипеду. Детей одевают в красивые, чистенькие костюмчики. Там совершенно нет ободранных, босых или плохо одетых ребят.

— И на какие-же деньги там им все это покупают?

— Об этом не стоит беспокоиться. На каждого малыша папа там получает прибавку к з/плате.

Юрка вздохнул и робко спросил:

— Папа, а если я буду каждый день умываться, пусть ли меня в эту сказочную страну? Р. З.